

Газета — 2014 — 23 марта — 976

“ОН БЫЛ ВИНОВАТ В ТОМ, ЧТО СВОБОДЕН”

как сажали Параджанова

II ГАГИК КАРАПЕТАН

Сергея Параджанова сажали в тюрьму трижды, при трех руководителях СССР — Сталине, Брежнев и Андропове. В 1948-м в Тбилиси — на 5 лет. Будучи студентом ВГИКа, он отсидел 3 месяца, затем срок заключения был переведен в разряд условного. В 1974-м в Киеве — на 5 лет. Будучи режиссером киностудии имени Довженко, Параджанов отсидел 4 года 11 дней в трех зонах Украины, после чего был освобожден досрочно. В 1982-м в Тбилиси — на 5 лет. Будучи безработным, отсидел 9 месяцев. Досрочно помилован. Молчание Параджанова продолжалось 15 лет — после премьеры «Цвета граната» (1969) и до начала съемок «Легенды о Сурамской крепости» (1984).

«что будем делать? ну, казнить, выслать или посадить»

Киевское «дело» возникло после того, как чаша терпения властей заполнилась последними каплями: скандальная акция местных диссидентов на премьере «Теней» в кинотеатре «Украина», дерзкое публичное выступление Параджанова в Минске перед комсомольцами, загадочное самоубийство его приятеля — архитектора Михаила Сенина, чей отец работал вице-премьером правительства Украины. Сергея Параджанова арестовали тайно 17 декабря 1973 года в его киевской квартире. Чтобы найти следственный изолятор городской тюрьмы, Светлане Щербатюк, бывшей жене режиссера, опекавшей его повсюду, понадобилось три дня. Среди немногих друзей, помогавших Светлане, — семья оператора **Михаила Беликова**, ныне руководителя Союза кинематографистов Украины.

«Арест Параджанова совпал с политическими событиями, проходившими у нас. Когда опекавший Сергея Шелест и его кресло первого секретаря ЦК республиканской компартии зашаталось, тут же последовала реакция спецслужб. Мы сразу почувствовали — Параджанов «под колпаком». А после того как сняли Шелеста, открыто стали говорить: Сергея ждет тюрьма, если не перестанет болтать лишнего. Ни у кого не осталось сомнений, что в его доме регулярно находились осведомители. В 60-70-е годы сменились четыре секретаря ЦК КП Украины по идеологии. Каждому предоставляли информацию из КГБ, потихоньку собиравшая компромат. Здесь четко сработала Система. Самоубийство Сенина сильно повлияло на жесткий исход «дела». Отец Сенина, встретившись с Щербатюк,

преемником Шелеста, попросил того лично контролировать следствие». Щербатюк сыграл роковую роль в судьбе Параджанова. Сменив этап за этапом три лагеря за четыре года, он неофициально числился особо важным экзом, дело которого курировал Щербатюк. Я встретился в Киеве с **Виталием Врублевским**, почти два десятилетия работавшим помощником тогдашнего лидера Украины.

«...Решения, которые принимались о судьбе Сергея Параджанова, не были локальными. Его «дело», конечно, было рассмотрено и санкционировано, думаю, в масштабах высшего эшелона власти. Все шло из Москвы, от Суслова. Щербатюк, заняв пост первого секретаря, не особенно влиял на происходившие события».

Сергей Григорьянц, культовый диссидент времен Брежнева—Горбачева, ныне руководитель правозащитного фонда «Гласность», в те годы жил в родном Киеве. Иногда, в компании с писателем Виктором Некрасовым, пересекался с именитым кинорежиссером, имея общий интерес — коллекционирование картин и антиквариата. У Григорьянца, имеющего личный опыт взаимоотношений с репрессивным аппаратом Лубянки, своя версия опалы Параджанова. «Щербатюк пришел к власти при содействии Федорчука, председателя республиканского КГБ, который потом недолго работал шефом всесоюзного КГБ. Одно из обвинений в адрес Шелеста — потворство украинскому национализму. Это надо было исправить. Соответственно, Сергей Параджанов и его дом стали одним из объектов уже не внимания, а уничтожения. В этом смысле все было логично и не требовало заговора. А он состоял в организации ареста Параджанова».

С Петром Шелестом Параджанов познакомился после рекомендации члена-корреспондента Академии наук Украины **Виталия Шелеста**, младшего сына медленно уходящего в отставку руководителя республики. «На чем можно было сломать Параджанова? Не на политике! Значит, надо было его «запачкать». А обстоятельство его личной жизни — разводы, молодые мужчины, которые вились вокруг него, — создавали благодатную почву. С моей точки зрения, это была спланированная операция по дискредитации Параджанова. Инициатива исходила от Суслова».

По крупицам выстраивая «технологию» удушения Параджанова в ГУЛАГе, я все чаще слышал от собеседников фамилию секретаря ЦК КПСС **Михаила Суслова**, «серого кардинала» Кремля. Пытаясь понять систему властных координат по отношению к Параджанову, я обратился к бывшему секретарю ЦК КПСС **Александру Яковлеву**, который в годы лагерных отсидок режиссера по негласному указанию Суслова сам оказался в ссылке, правда, в качестве советского посла в Канаде.

«Помню составленный по доносам документ КГБ, где говорилось: Сергей Параджанов высказывался не очень любезно относительно свободы творчества. У Параджанова, видимо, имелся противник, постоянно преследовавший его».

Единственный, кто заступился за Параджанова, находясь в кабинете Щербатюк, — лидер украинской творческой интеллигенции **Павло Загребельный**, тогдашний руководитель республиканского Союза писателей. «...Когда американцы разрабатывали атомную бомбу, Эйнштейн обратился к президенту США, предупредив: это может стать концом нашей планеты. Подобное крушение планеты, кажется, я ощутил, когда исчез Параджанов. Его изъяли из употребления. Когда вышли «Тени», фильм повезли на фестиваль в Аргентину, но Параджанов туда не полетел. То был знак — он под подозрением Системы. Как все гении, он был человеком дерзким, а Система не любила самостоятельно мыслящих, чувствующих, выступающих. «Тени» проскочили случайно. После чего, думаю, чиновники испугались: как мы прозвучали? Поэтому следующие его проекты — «Киевские фрески», «Интермеццо» — на студии имени Довженко срезались то ли на киевском, то ли на московском уровнях, то при утверждении сценария, то на стадии режиссерской разработки, то на уровне пробы. Это был, может, государственный инстинкт. Но он действовал страшно. Как каток асфальтный».

Да, у меня была неофициальная встреча с Щербатюком. Я в связи с арестом Параджанова спросил: «Как же так?» Он ответил: «Ты ничего не понимаешь». И больше на эту тему Щербатюк не хотел говорить. Я понял, что он тоже ничего не понимает, что это не его «дело», тут задействованы более высокие силы. Какие? Московские. Параджанов, выйдя из лагеря, в начале 1978-го переехал в Тбилиси. Исключенный из Союза кинематографистов, жил в родном доме без прописки, без работы, без права выезда за границу. В 1981-м Параджанов оказался в Москве, где его пригласили в Театр на Таганке, на репетицию спектакля «Владимир Высоцкий». Стенограмма обсуждения прогона со скандальным выступлением режиссера попала в руки московских властей. Они решили вновь изолировать Параджанова. Уж кто-кто, а **Юрий Любимов**, главный режиссер Театра на Таганке, знал, как принимаются подобные решения в высоких кабинетах.

«Ну, как всегда, у Любимова опять скандал: «Выступал какой-то грузин или не поймешь кто и кричал, что Папа Римский присылает ему бриллианты. Кто доставил их? Через таможенно? Значит, привезли. Значит, тут «враги»».

А дальше первый секретарь МГК КПСС Гришин писал Андропову: «Вы понимаете наши заботы. Когда же забереете?» Андропов надписывает резолюцию: «Согласен». Передает Суслову. Тот пишет тоже самое: «Согласен». Передает Брежневу. Генсек собирает Политбюро: «Что будем делать?» Ну, казнить, выслать или посадить?»

«ты Ленина знаешь?» — «да!» — «так и они меня знают»

Пытаясь выжить в лагерях, Сергей Параджанов стал делать оригинальные подделки. Из чего? Из мусора. Он рисовал, лепил, клеил из былинки, крышек из-под молочных бутылок и крылышек бабочек, из осколков цветного стекла, дырявых мешков, перьев птиц, редко залетающих на зоны. Хотите верить, хотите нет, но Параджанов в лагерях сотворил не только сотни коллажей, но и десятистраничный киносценарий. С его помощью генералы Ворошиловградской области хотели достойно выглядеть среди участников всесоюзного совещания МВД, посвященного воспитательной работе в лагерях. А снимать фильм довелось студенту кинофакультета Киевского театрального института **Ефиму Гальперину**, ныне режиссеру и литератору, живущему в Нью-Йорке.

«Меня вызвал генерал Бойченко и сказал: «Органы требуют, чтобы ни ты, ни съемочная группа не пересекались с Параджановым. В противном случае его отправят в другой лагерь». Поэтому мы не спрашивали о нем, но вдруг из уст одного зека всплыла фраза: «Я тут Параджанова спрашиваю: эти ребята, которые снимают, тебя знают?» На что Сергей Параджанов ответил: «Ты Ленина знаешь?» — «Да!» — «Так и они меня знают». Мы наконец смонтировали ленту, озвучили, сдали ее. Через два дня меня поднимают, вызывают в институт — приехали ребята в штатском, достали из мусорных корзинок все до кадрика. Оказалось, кино начальнику очень понравилось, и тот приказал: «Пусть эскиз на себя посмотрят!» После показа кто-то из офицеров спросил Параджанова: «Как кино?» Тот ответил: «Могу его купить за миллион рублей?» — «За чем?» — «Я его продам за границу за мил-

Будучи истинным художником, Параджанов умел и любил позировать

лион долларов». Гэбэшники сразу приехали и вытащили все».

«в наших тюрьмах для всех условия одинаковы»

Сергей Иосифович выходил из тюрем и лагерей досрочно. Среди тех, кто старался его выручить, был и именитый итальянский сценарист, поэт и художник **Тонино Гуэрра**. Он и его жена Лора, переводившая нашу беседу, познакомились с Сергеем Параджановым в Тбилиси, через полтора года после его освобождения из украинского «Артека».

«Тонино в 1975-м приехал с Антониони в Москву. Первое, о чем они спросили меня и переводчика: «Как передать деньги Параджанову?» Дойдя до председателя Госкино СССР Ермаша, они положили деньги на стол и сказали: «Поставьте в камере Сергея холодильник, телевизор...» На что Ермаш ответил: «В наших тюрьмах для всех условия одинаковы. Мы не сможем выполнить вашу просьбу».

Я решился спросить, от какой суммы отказался Ермаш? На министерском столе лежали примерно 40 000 долларов. Для офиса — их собрали итальянские кинорежиссеры». На деле — сложились Антониони, Феллини и Гуэрра.

Справедливости ради отмечу: за освобождение Сергея Параджанова из украинских лагерей боролись его не менее знаменитые советские коллеги — Андрей Тарковский, Виктор Шкловский, Сергей Герасимов, Григорий Чухрай. Беседа со мной, Чухрай не задолго до своей кончины с горечью признался: Сергей Параджанов, заехав в Москву после освобождения, даже случайно увидевшись на улице, не позвонил ему. Параджанов не звонил и Лиле Брик, которая ради него уговорила в Париже мужа своей сестры — лауреата Ленинской премии поэта Луи Арагона — прервать бойкот Кремля и встретиться с Брежневым.

По случаю их долгожданного randevu осенью 1977-го в Большом давали балет с участием Майи Глисецкой. Генсек, впервые услышав фамилию Параджанова, тут же, в царской ложе, приказал освободить режиссера. Из гримуборной, после спектакля, первой радостную весть сообщила всем по телефону Глисецкая.

А пять лет спустя, когда Параджанов уже сидел в Ортачальской тюрьме грузинской столицы, эстафету от Арагона подхватил Гуэрра. На этот раз Тонино с Лорой приехали в цеховский санаторий близ Боржоми, чтобы просить за друга Эдуарда Шеварднадзе, первого секретаря ЦК КП Грузии. «Тонино в очень деликатной форме, но прямо дал понять, что он — посол европейского интереса к «темному» делу Параджанова. Затем, глядя в глаза Шеварднадзе, спросил: «Зачем вам, грузинам, своими руками вершить грязные дела Москвы?» На следующий день Сержика освободили. Поскольку Тонино настаивал на том, что у Параджанова нет работы, знаю, что после освобождения ему сразу предложили снять «Сурамскую крепость».

Большинство лагерных работ Сергея Параджанова теперь выставлены в его ереванском музее. К сожалению, родного дома Мастера на тбилисской улочке имени Коте Мехки уже нет. Там, поднявшись к подножию горы Мтацминда, вы обнаружите только памятную доску с текстом на грузинском языке.

...Однажды Белла Ахмадулина, почти двадцать лет назад, экспромтом написала письмо Шеварднадзе с просьбой об освобождении Сергея Параджанова. Там есть строчка: «он был виноват в том, что свободен». В этих словах — самый точный диагноз всем приговорам Сергея Параджанова.

Любитель кукол, поневоле Параджанов сам превратился в марионетку в руках Советской власти

газета

фильмы Сергея Параджанова

официальная фильмография

«Тени забытых предков» (1964)
«Киевские фрески» (1964, сохранились фрагменты)
«Цвет граната» (1969)
«Легенда о Сурамской крепости» (1985)
«Ашик-Кериб» (1988)
«Исповедь» (1989, снято 600 метров)

фильмы, снятые по сценариям Параджанова

«Этюды о Врубеле» (1988, режиссер Л. Осыка)
«Лебединое озеро. Зона» (1988, режиссер Ю. Ильенко)

нереализованные проекты

«Бахчисарайский фонтан» (1969)
«Демон» (1971)
«Ара Прекрасный» (1972)
«Золотой обреш» (1972)
«Интермеццо» (1972)
«Икар» (1972)
«Чудо в Оденсе» (1973)
«Слово о полку Игореве» (1984)
«Давид Сасунский» (1985)
«Мученичество Шушаник» (1987)

В окружении причудливых созданий в своей мастерской Сергей Параджанов чувствовал себя как дома